ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1129

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1129

СОДЕРЖАНИЕ

1239-1249 Материалы к фауне зимующих птиц Аламединского водохранилища в Чуйской долине. И.Р.РОМАНОВСКАЯ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

1249-1257 Орнитологические наблюдения на Южном Сахалине в 1986-2014 годах. С.Н.АББАКУМОВ

1258-1259 Состояние гонад у некоторых птиц, собранных на западе Полтавской области. А.П.ШАПОВАЛ

1260-1261 Новые сведения о малоизученных птицах бассейна Байкала. Ц.З.ДОРЖИЕВ, Э.Н.ЕЛАЕВ

1262-1265 Экология гнездования камышевок – *Acrocephalus schoenobaenus*, *A. palustris*, *A. scirpaceus* и *A. arundinaceus* – в среднем течении Северского Донца. А.С.НАДТОЧИЙ, И.О.КУШНАРЁВ

1266-1267 Фауна и население птиц шламохранилища Лебединского горно-обогатительного комбината. В.И.МИРОНОВ, А.К.КОРОЛЬКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 8 апреля 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1129

CONTENTS

1239-1249 Materials to the fauna of wintering birds of the Alamedin reservoir in the Chu Valley. I.R.ROMANOVSKAYA, N.N.BEREZOVIKOV

1249-1257 Ornithological observations in the South Sakhalin in 1986-2014 years. S.N.ABBAKUMOV

1258-1259 Dimensions of the gonads in some birds collected in the west of the Poltava region. A.P.SHAPOVAL

1260-1261 New data about little-known birds of the Baikal Basin. Ts.Z.DORZHIEV, E.N.ELAEV

1262-1265 Breeding ecology of marsh warblers – *Acrocephalus schoenobaenus*, *A. palustris*, *A. scirpaceus* and *A. arundinaceus* – in the middle reaches of the Seversky Donets. A.S.NADTOCHY, I.O.KUSHNAREV

1266-1267 Birds of slurry pits of the Lebedinsky Mining and Processing Plant. V.I.MIRONOV, A.K.KOROLKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1129****: 1239-1249*

Материалы к фауне зимующих птиц Аламединского водохранилища в Чуйской долине

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, Бишкек, Кыргызстан
Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 23 марта 2015

Река Аламедин, прорезая Киргизский хребет в Северном Тянь-Шане длинным и глубоким ущельем, на выходе в Чуйскую долину пересекает полосу холмистых предгорий, в широтном направлении протянувшихся вдоль подножия хребта южнее города Бишкек (рис. 1 и 2). У последней гряды холмов глубокое ложе реки перегорожено плотиной и образовано небольшое Аламединское водохранилище (координаты 45°55' с.ш., 74°35' в.д., высота 1000 м над уровнем моря). Ниже него Аламедин течёт через весь Бишкек и впадает в реку Чу.

Рис. 1. Река Аламедин. На дальнем фоне Киргизский хребет. 8 февраля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Гидрологический режим водохранилища имеет сезонный характер. С марта по май оно наполняется паводками и до конца лета служит резервуаром, из которого вода используется для полива сельскохозяй-

ственных угодий. Размеры водного зеркала при максимальном наполнении достигают 600 м в длину и 300 м ширину. К концу лета оно осушается, а на русле осенью начинают работать экскаваторы и машины, осуществляющие расчистку ложа водохранилища и вывоз накопившегося гравия и песка. Зимой речка не замерзает, так как характеризуется быстрым, типично горным шумным течением. Её галечниковые и валунные берега вдоль уреза воды чаще всего обледенелые, с небольшими заберегами. Особую привлекательность для птиц в зимнюю пору создают небольшие роднички и ручейки с травянистыми мочажинами, куртинами тростников, сорной растительности или кустарников, встречающиеся местами вдоль реки и создающие укромные и хорошо защищённые уголки. Около них всегда отмечается присутствие птиц, отыскивающих корм.

Рис. 2. Аламединское водохранилище у города Бишкек
(красной точкой обозначено водохранилище).

Берега реки и холмы выше водохранилища плотно застроены дачами и являются по существу южной окраиной Бишкека. Вдоль водохранилища и левого берега реки тянется глинистый обрыв длиной 1500 м и высотой 50 м, защищающий это место от часто дующих холодных западных ветров и создающий здесь своеобразный микроклимат. Это обстоятельство особенно хорошо заметно в морозную и ветреную погоду, когда большинство птиц тяготеет именно к этому обрывистому участку (рис. 3). Подобное явление наблюдается и в другом ущелье Киргизского хребта – Ала-Арча.

Аламединское водохранилище посещалось с 16 ноября 2014 по 28 февраля 2015 в общей сложности 14 раз, в основном с целью наблюде-

ний за зимующими серпоклювами и синей птицей. В результате этих экскурсий выявлено присутствие 19 зимующих видов, составляющих основной комплекс птиц, связанных с рекой и водохранилищем. Видовая принадлежность всех отмеченных птиц, о которых речь идёт в этой статье, подтверждена серией фотографий. Ниже приводим краткий перечень наблюдавшихся птиц.

Рис. 3. Река Аламедин, текущая вдоль обрыва – излюбленное место кормёжки птиц. 28 ноября 2014. Фото И.Р.Романовской.

Anas platyrhynchos. 16 ноября 2014 встречена группа крякв из 3 самок и 1 селезня, уже перелинявшего в яркий брачный наряд. Кроме того, зимой вдоль реки несколько раз были замечены пролетающие небольшие группы уток, вероятнее всего, тоже кряквы.

Buteo buteo japonicus (Temminck et Schlegel, 1844). Одиночные восточные канюки наблюдались отдыхающими на речном обрыве почти на каждой экскурсии с 14 декабря 2014 по 30 января 2015 (рис. 4).

Circus cyaneus. Охотящийся здесь же самец полевого луня отмечен 14 декабря 2014 (рис. 5).

Phasianus colchicus mongolicus (Brandt, 1845). Одиночные семиреченские фазаны наблюдались 29 ноября 2014 в зарослях облепихи по берегам реки выше водохранилища.

Ibidorhyncha struthersii. Двух серпоклювов впервые обнаружили на речке Аламедин 16 ноября 2014 (Романовская, Березовиков 2014а). В дальнейшем на этом участке реки их отмечали 28 ноября и 5 декабря. С 12 декабря по 6 января здесь оставалась только одна птица, вторая исчезла. При повторном посещении 11 января 2015 обнаружили,

Рис. 4. Восточный канюк *Buteo buteo japonicus*. Аламединское водохранилище. 21 декабря 2014 (слева) и 30 января 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 5. Самец полевого луня *Circus cyaneus*. Аламединское водохранилище. 14 декабря 2014. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 6. Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. Аламедин. 6 февраля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 7. Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii.* Аламедин. 6 февраля 2015. Фото И.Р.Романовской.

что на реке держится группа их трёх серпоклювов. Несомненно, они спустились к водохранилищу сверху. В большинстве случаев в поисках корма кулики ходили среди вдоль уреза воды, по струящейся среди валунов воде, нередко заходя в быстрый поток по самое брюшко (рис. 6 и 7). Встречались они здесь до 8 февраля.

Gallinago solitaria. Одиночный бекас-отшельник отмечен на галечнике вдоль уреза воды 19 декабря 2014, а 1 февраля 2015 там же видели одного отшельника, кормившегося и отдыхавшего на лужицах воды среди речных валунов (рис. 8).

Рис. 8. Бекас- отшельник *Gallinago solitaria* на галечнике реки Аламедин. 1 февраля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Motacilla cinerea melanope (Pallas, 1776). Одиночную самку горной трясогузки впервые встретили на зимовке по Аламедину 12 декабря 2014 (Романовская, Березовиков 2014б). После этого она исчезла и вновь появилась только 21 декабря. В дальнейшем держалась по 6 января 2015, после чего вновь исчезла.

Cinclus cinclus leucogaster (Bonaparte, 1850). Оляпка оказалась редкой в низовьях Аламедина. За всю зиму только один раз, 6 января 2015, отмечено появление одиночки на уровне водохранилища, где она в поисках корма держалась на небольшом речном перекате (рис. 9). Вероятно, большинство оляпок зимует в среднем и верхнем течении реки, и только в сильные морозы часть птиц скочёвывает в Чуйскую долину. В списке зимующих птиц города Бишкека оляпка не указывается (Торопова, Командиров 1995).

Рис. 9. Оляпка *Cinclus cinclus leucogaster* на реке Аламедин. 6 января 2015. Фото И.Р.Романовской.

Troglodytes troglodytes tianschanicus (Sharpe, 1881). Тяньшанский крапивник первый раз отмечен на реке у обрыва 12 декабря 2014, где он вылетал в поисках корма на валуны вдоль уреза воды (рис. 10). В дальнейшем неоднократно встречали одиночку там же и в январе и феврале.

Prunella atrogularis huttoni (Horsfield et Moore, 1854). Для Чуйской долины приводится в качестве пролётной (Умрихина 1970), нами отмечена и на зимовке. 3 января 2015 после снегопада встречена черногорлая завирушка, кормившаяся в пустотах заснеженных речных валунов (рис. 11). *P. a. huttoni* в зимнем наряде обращала на себя внимание необыкновенно насыщенными охристыми тонами окраски груди и головы, включая бровь. В отличие от изредка зимующей в Тянь-Шане европейской формы *P. a. atrogularis*, у неё отсутствовала белая каёмка на границе чёрного горлышка и груди.

Рис. 12. Тянь-шанский крапивник *Troglodytes troglodytes tianschanicus*. Река Аламедин. 12 декабря 2014. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 13. Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis huttoni*. Река Аламедин. 3 января 2015. Фото И.Р.Романовской.

Erithacus rubecula. Одиночные зарянки зарегистрированы по Аламедину 30 января и 1 февраля 2015 (не менее 5 встреч).

Myophonus caeruleus turcestanicus (Zarudny, 1909). Зимовку синей птицы наблюдали на Аламедине с 16 ноября 2014 по 11 января 2015. Более подробно этот случай описан в отдельной публикации (Романовская, Березовиков 2015).

Tichodroma muraria. Зимовки краснокрылого стенолаза известны в Чуйской долине и городе Бишкеке (Умрихина 1970; Торопова, Командиров 1995). На реке Аламедин *T. muraria* первый раз отмечен 12 декабря 2014. Одиночный стенолаз кормился на глинистом обрыве и временами слетал к руслу речки, где обследовал обледенелые валуны. 14 декабря здесь держалось два стенолаза, 1 февраля – не менее четырёх. Они наблюдались на водохранилище до 28 февраля 2015. Всё это время птички держались на обрыве, где лазали по отвесной стене в поисках беспозвоночных в трещинах и пустотах (рис. 14). Вместе с тем мы часто наблюдали, как стенолазы слетали к подножию обрыва на галечник и выискивали корм среди валунов и ледяных заберег вдоль уреза воды, где явно выискивали водных насекомых (рис. 15). Иногда собирали корм на гладкой поверхности льда или что-то выковыривая из намёрзших бугорков. Временами, увлечённые поисками, стенолазы усаживались на влажные камни, выступающие из бурного речного потока и что-то высматривали и выслеживали в воде (рис. 16 и 17). Создавалось впечатление, что они охотились за мелкими рыбёшками, но

подтвердить это предположение не удалось. В литературе есть упоминание, что зимой стенолазы могут кормиться вместе с оляпками на ручьях, склёвывая корм с мокрых камней и даже с поверхности воды (Бородихин 1972).

Рис. 14. Стенолаз *Tichodroma muraria* на обрыве. Аламедин. 1 февраля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 15. Стенолаз *Tichodroma muraria* кормится на галечнике у воды и на ледяных заберегах. Река Аламедин. 1 февраля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 16. Стенолаз *Tichodroma muraria*, собирающий корм на льду.
Река Аламедин. 1 февраля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 17. Стенолаз *Tichodroma muraria*, выслеживающий добычу в горном потоке.
Аламедин. 15 февраля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Кроме перечисленных видов, на водохранилище регулярно наблюдались сороки *Pica pica* и восточные чёрные вороны *Corvus corone orientalis*. Зарегистрированы также одиночные особи большой синицы *Parus major* (29 ноября 2014), скворца *Sturnus vulgaris* (12 декабря 2014), домового воробья *Passer domesticus* и зяблика *Fringilla coelebs* (29 ноября и 12 декабря 2014).

Литература

Бородихин И.Ф. 1972. Род Стенолаз – *Tichodroma* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 323-327.

Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2014а. Нахождение серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* на реке Аламедин в Чуйской долине (Северная Киргизия) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1085): 4045-4049.

Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2014б. Первая зимняя встреча горной трясогузки *Motacilla cinerea* в Чуйской долине // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1087): 4121.

Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2015. Зимовка синей птицы *Myophonus coeruleus* на реке Аламедин в Северном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1118): 695-699.

Торопова В.И., Командиров А.В. 1995. Птицы города Бишкек (состав и характер пребывания) // *Selevinia:* 19-26.

Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1129**: 1249-1257*

Орнитологические наблюдения на Южном Сахалине в 1986-2014 годах

С.Н.Аббакумов

Сергей Николаевич Аббакумов. Ул. Больничная, д. 36, кв. 210, Южно-Сахалинск, 693013, Россия. E-mail: sabbakumov@bk.ru

Поступила в редакцию 6 апреля 2015

В монографии «Птицы острова Сахалин» В.А.Нечаев (1991) обобщил большой объём сведений по орнитофауне острова, собранных за всю историю зоологических наблюдений. В последние же годы основные исследования велись в северной его части, что связано с работой по экологическим программам в рамках освоения сахалинского шельфа. Южной части острова уделяется гораздо меньше внимания. Предлагаемая статья в основном посвящена уточнению сроков встреч на миграциях, приведены данные о встречах редких и залётных видов, а также некоторые сведения по численности и гнездованию.

В 1986-2007 годах мною проводились наблюдения на территории Невельского района (крайний юго-запад Сахалина). Они охватывали в

основном город Невельск (46°39' с.ш., 141°52' в.д.) и его окрестности, а также долину реки Селезнёвки и побережье Татарского пролива между устьями рек Ловецкая и Амурская. Также приведены некоторые результаты наблюдений автора в Южно-Сахалинске в 2007-2014 годах. Статья дополнена приложением, в котором указаны примечательные встречи птиц на Южном Сахалине, установленные при анализе фотоснимков на региональных интернет-сайтах.

Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus*. Малочисленный гнездящийся, обычный кочующий и пролётный вид (Нечаев 1991), данных по зимней численности не приводится. В осенне-зимний период 1990-1994 годов в Невельске мною проводились учёты численности вида на утренних и вечерних кочёвках. Утром наибольшие значения были зафиксированы: 30 января 1991 – 570 особей, 12 февраля 1993 - 607, 18 ноября 1993 – около 1112. Вечером: 19 февраля 1993 – 667 особей, 17 ноября 1993 – 806 особей.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Редкий гнездящийся и кочующий вид (Нечаев 1991), известны случаи зимовки (Здориков 2013б). В литературе не приводятся сведения о встречах серых цапель на пролёте в апреле. Между тем, эти птицы встречаются в течение всего пареля и, возможно, даже в конце марта. В Невельске были отмечены: 8 особей 2 апреля и 1 особь 14 апреля 1994; 2 особи 9 апреля и 1 особь 24 апреля 1996; 1 особь 19 апреля, 2 особи 22 апреля и 5 особей 25 апреля 1999; по 3 особи 16 и 21 апреля 2002; 1 особь 23 апреля 2007. Все встреченные цапли летели в южном направлении.

Скопа *Pandion haliaetus*. Редкий гнездящийся и пролётный вид, распространён на всей территории острова, но крайне неравномерно (Нечаев 1991). Над портом в Невельске одиночные скопы отмечены 2 сентября 1996 и 10 июля 2007.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Редкий гнездящийся, многочисленный пролётный и обычный кочующий вид в летний период, зимой не отмечался (Нечаев 1991; Нечаев, Гамова 2009). В Невельске наиболее ранняя встреча на весеннем пролёте произошла 10 апреля 1995. Большое количество птиц зафиксировано лишь дважды: 7 мая 1994 до 815 особей и 16 мая 1996 до 350 особей (в обоих случаях при неполном учёте). Осенью скоплений более нескольких десятков особей не наблюдалось. Впервые на Сахалине зимующая озёрная чайка отмечалась в порту Невельска с 21 декабря 1993 по 13 марта 1994.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens*. В небольшом числе серокрылые чайки регистрировались вблизи восточных и южных берегов Сахалина, в том числе и зимой, летующие одиночки отмечались на северо-восточном побережье Охотского моря (Нечаев 1991; Глущенко и др. 2012). На западном побережье острова впервые 2 серокрылые чайки встречены в порту Невельска 31 января 1993. Птицы наблюдались

в статичной позе рядом с тихоокеанскими чайками *Larus schistisagus* и бургомистрами, выделяясь на их фоне серой мантией и серыми концами крыльев. Одиночки отмечались также в зимы 1994-2000 годов.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Малочисленный пролётный и летний кочующий, редкий зимующий вид. В литературе указывается, что в прибрежных водах Сахалина зимуют небольшие стаи и одиночные особи бургомистров (Шунтов 1972; Трухин, Косыгин 1986, цит. по: Нечаев 1991). В порту Невельска зимой 1993/94 года отмечалось с 17 ноября по 16 марта от 20 до 59 особей, а 19 марта – 109 особей.

Сизая чайка *Larus canus*. Обычный пролётный и редкий зимующий вид. Пролёт происходит в апреле-мае и августе-ноябре (Нечаев 1991). В порту Невельска обычно зимует не более 10 сизых чаек. Выраженные кочёвки до начала настоящего пролёта отмечены 10 марта 1994 (48 особей) и 30 марта 1998 (до 130 особей, летели на юг).

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Обычный гнездящийся и пролётный вид (Нечаев 1991). Наиболее поздние встречи на острове, в Долинском и Анивском районах, относятся к 1-5 декабря, обычно горлицы улетают уже в октябре (Здориков 2013б). В центре Невельска одиночная большая горлица, поедавшая плоды рябины смешанной *Sorbus commixta*, отмечалась 18-21 ноября 1996.

Зелёный голубь *Treron sieboldii*. Редкий летующий и, вероятно, гнездящийся вид. Регулярно отмечается на полуострове Крильон, в последние годы всё чаще встречаясь гораздо севернее (Нечаев 1991; Нечаев, Гамова 2009; Здориков 2013а). Заунывные крики одиночной птицы были слышны в лесу на склоне сопки в среднем течении реки Селезнёвки 24 июля 1990.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* и **глухая кукушка** *C. optatus*. Оба вида обычные гнездящиеся и пролётные. Поздние кукования обыкновенной кукушки на Сахалине отмечались 30 июля – 3 августа. Осенью последние обыкновенные кукушки улетают в сентябре, а глухие в долине реки Шебунинки встречены 24 сентября 1971 (Нечаев 1991). В среднем течении Селезнёвки позднее кукование обыкновенной кукушки слышали 17 августа 1992 (в несвойственном виду биотопе). Там же были встречены две молодые птицы (глухие или обыкновенные – определить не удалось). Первая отмечалась 16-19 сентября 1992. 18 сентября за 20 мин эта кукушка поймала на листьях бамбука 3 крупных зелёных кузнечика и крупную волосатую гусеницу. Вторая молодая кукушка встречена 3 октября 1995, что является наиболее поздней осенней встречей для Сахалина.

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. Обыкновенный гнездящийся и пролётный вид. Указывался для Невельска уже В.А.Нечаевым (1991), однако мне этот легко заметный вид не был известен в городе до 1987 года, когда 7 особей впервые появились в центре его 14 июля. Весной

первые стайки стрижей появлялись в разные годы 24-31 мая, 1 особь – 20 мая 2002. Осенью последние птицы улетали 14-24 сентября, самая поздняя встреча 26 сентября 1994. В тёплую осень 24 сентября 1994 было отмечено 98 особей, летевших поодиночке на юг при очень сильном встречном ветре, преодолевая не более нескольких метров в минуту. Из-за массового сноса пятиэтажных домов после землетрясения 2007 года в городской популяции могли произойти значительные изменения. Во время поездки в Невельск 23 июля 2013 были отмечены десятки стрижей в северной части города (где пятиэтажные дома почти не сносились), в центре же ни одной птицы не увидел (снесено до 90% зданий). В Южно-Сахалинске первые птицы отмечались по голосам 20, 21 мая 2009 (22 мая – визуально) и 19 мая 2011, а также визуально 29 мая 2012, 24 мая 2013 и 20 мая 2014.

Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus*. Малочисленный пролётный и гнездящийся, спорадически распространённый на острове вид (Нечаев 1991). В среднем течении Селезнёвки в гнездовой период 4 особи отмечены 22 июля 1991. На осеннем пролёте там же стая около 100 особей наблюдалась в течение часа 15 сентября 1992. В Невельске встречено до 10 особей 27 сентября 1992 и 8 особей 25 сентября 1994.

Береговушка *Riparia riparia*. Малочисленна на гнездовании и пролёте. Весной на юге острова стаи береговушек появляются во второй-третьей декадах мая. Указывается, что осенний пролёт начинается в августе и заканчивается в сентябре (Нечаев 1991), но конкретных сентябрьских дат не приведено. Мною проводились наблюдения за колонией у входа в долину реки Невельской (центральная часть Невельска). Весной необычно ранние встречи здесь отмечены 3 мая 1987 (2 особи) и 4 мая 1988 (1 особь). Осенью последние птицы в 1988-1992 годах наблюдались 6-12 сентября, до 20 особей 8 сентября 1998.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Редкий гнездящийся и пролётный вид. В литературе сведения о сезонных миграциях на Сахалине крайне скудны. Начало весеннего пролёта отнесено к последним числам апреля – началу мая, а сроки осеннего пролёта не приводятся (Нечаев 1991). В Невельске отмечены ранние весенние и поздние осенние встречи. Весной: несколько особей 17 (или 16?) апреля и 3 особи 19 апреля 1994; одиночки 19 апреля 1997 и 24 апреля 1998. Осенью: 1 особь 11 октября и стая в 11 особей 15 октября 1994; 4 особи 19 октября 1998 и 1 особь 15 октября 1999.

Рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica*. Редкий залётный (пролётный?) вид. Отмечались одиночки (реже по две). Около десяти встреч в Невельском районе в 1971-1981 годах в третьей декаде мая – второй декаде июля, труп самки найден на мысе Терпения 1 июля 1981 и одиночка встречена 20 мая 1986 на побережье залива Анива (Нечаев 1991). На побережье залива Чайво 2 особи встречены 23 мая 2009

(Блохин, Тиунов 2010). В Невельске зафиксированы очень ранние встречи: 1 особь вместе с деревенской ласточкой 24 апреля 1998, ещё 3 особи 19 апреля 2002. Птиц удалось рассмотреть в бинокль не только в полёте, но и в сидячем положении с минимальных расстояний.

Восточный воронок *Delichon dasypus*. Обычный гнездящийся и пролётный вид. Сроки осеннего пролёта не приводятся (Нечаев 1991). В колонии в устье реки Казачки (южная часть Невельска) 25 июня 1991 отмечены птицы у гнёзд, которые располагались на стальных фермах автомобильного моста. Там же 21 сентября 1990 держалось до 150 особей, а на следующий день птиц уже не было, несколько десятков особей отмечено 23 сентября 1989.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Малочисленный гнездящийся, частично оседлый и кочующий вид, зимой очень редок (большинство зимних встреч относятся к третьей декаде ноября) (Гизенко 1955; Нечаев 1991). В центре Невельска одиночка отмечена 10 февраля 1995.

Сорока *Pica pica*. Залётный или преднамеренно завезённый вид. Одиночки неоднократно отмечались на всей территории Сахалина, начиная с 1986 года (Нечаев 1991; Тиунов, Блохин 2007; Пирогов, Алмакаев 2011; Глущенко и др. 2013). В нагорной части Невельска сорока была встречена 26 мая 1990.

Амурский свиристель *Bombycilla japonica*. Малочисленный пролётный и зимующий вид. Доказано гнездование на Северном Сахалине (Курдюков 2014). Все известные встречи на весеннем пролёте относятся ко второй половине мая (Нечаев 1991). В Невельске до 15 особей встречено 20 апреля 1994 (вероятно, эта же стая отмечена 18 апреля, но окраску птиц разглядеть не удалось) и 2 особи 5 апреля 1998. В 1986 году одиночка была поймана 4 ноября, а 8-12 ноября отмечена стая до 10 особей, поедавших плоды рябины смешанной.

Каштановоухий бюльбюль *Microscelis amaurotis*. Залётный вид. Встречи бюльбюлей на Сахалине в основном относятся к периоду октябрь-март (Дементьев, Гизенко 1950; Гизенко 1955; Матюшков 1995; 2002). В Невельском районе одиночная птица отмечена 21 мая 1984 в долине реки Кузнецовки (Нечаев 1991). В центре Невельска одиночная птица визуально (в бинокль с расстояния 15-30 м) и по голосу наблюдалась 3-16 апреля 2002.

Таёжный сверчок *Locustella (fasciolata) amnicola*. Обычный, местами малочисленный гнездящийся вид. Весной на Сахалине первые сверчки появляются в первой декаде июня (Нечаев 1991). В черте Невельска поющий самец был отмечен уже 30 мая 1993.

Таловка *Phylloscopus borealis*. Обычный гнездящийся и пролётный вид. Самая поздняя осенняя встреча на юге острова относится к 25 октября 1984 (Нечаев 1991). В Невельске и окрестностях встречены 2 особи 31 октября 1986 и одиночка 1 ноября 1999.

Сахалинская пеночка *Phylloscopus borealoides*. Обычный, местами малочисленный гнездящийся вид. Весной первые пеночки появляются на юге Сахалина в первой декаде мая (Нечаев 1991), но конкретных дат первых весенних встреч не приводится. В среднем течении Селезнёвки я слышал поющего самца 10 мая 1995. 14 июля 1993 там же найдено гнездо с типичным для этого вида расположением. Оно находилось за переплетением оголённых сухих корней ивы, нависающих в 30 см над поверхностью реки, и было недоступно для осмотра. Неподалёку, в сомкнутой ивовой роще в верхней части крон пел самец. 15 июля при попытке осмотреть гнездо из него дружно вылетели 5 птенцов. 14 июля принос корма самцом не был установлен. В день вылета птенцов в гнезде кормили оба родителя, за 1 ч наблюдения – 18 раз. Через два дня не менее 3 слётков держались в 20-30 м от гнезда. Измерения птенцов в день вылета, мм: цевка (n = 2) – 18 и 20 , крыло (n = 3) – 47-49, рулевые (n = 3) – 9-12, клюв (n = 2) – 7.5 и 8.

Светлоголовая пеночка *Phylloscopus coronatus*. Малочисленный гнездящийся вид. Гнездование установлено в долинах рек Кузнецовка и Шебунинка (Невельский район), в гнездовой период эта пеночка отмечалась в долинах рек Лопатинка и Обутонай (Невельский район), Таранай (Анивский район), Мраморная и на мысе Свободный (Корсаковский район). Наиболее ранняя встреча 17 мая 1985 (Нечаев 1991). Одиночный слабо поющий самец встречен 11 мая 2014 на окраине Южно-Сахалинска. С близкого расстояния удалось разглядеть и определить до рода, а опознан он был только по характерной песне.

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*. Многочисленный, местами обыкновенный гнездящийся и пролётный вид. Отлёт на зимовки происходит в сентябре, отдельные стаи птиц попадаются в течение первой декады октября, а одиночные особи – до середины октября (Нечаев 1991). В среднем течении Селезнёвки стайка до 20 особей встречена 4 октября 1995, а одиночка в Невельске – 11 октября 2000.

Японская мухоловка *Ficedula narcissina*. Обычный, местами малочисленный гнездящийся вид. Первые птицы на весеннем пролёте отмечались на полуострове Крильон 13 мая 1985 в долине реки Лопатинки и 16 мая 1979 в окрестностях посёлка Горнозаводск (Нечаев 1991). В Невельске был встречен самец 30 апреля 1987. Вероятно, он же держался 8 мая в 200 м от места первой встречи (уже пел).

Восточная малая мухоловка *Ficedula (parva) albicilla*. Редкий гнездящийся (северная половина острова) и пролётный вид, наиболее южная точка гнездования – посёлок Тымовское (Нечаев 1991; Сотников и др. 2013). Единственная встреча на юге острова – одиночная особь 25 октября 1984 в долине реки Сусуя вблизи Южно-Сахалинска (Нечаев 1991). Взрослый самец восточной малой мухоловки встречен на окраине Южно-Сахалинска 15 сентября 2012.

Ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica*. Обычный, местами малочисленный гнездящийся и пролётный вид. На осеннем пролёте отдельные особи задерживаются до первой декады октября (Нечаев 1991), но конкретных дат поздних осенних встреч не приводится. Взрослая птица встречена в Невельске 3 октября 2000.

Сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*. Залётный вид. Горихвостки неоднократно встречались и добывались на юге и в центре Сахалина в XX веке (Нечаев 1991). В последнее время отмечаются и в северной части острова, где объективно предполагается гнездование (Блохин, Тиунов 2004). 3 мая 1992 в Невельске отмечена одиночная самка. Вероятно, эта же птица была встречена 24 апреля (первоначально не была определена). До 3 мая её могли задержать осадки в виде мокрого снега, которые выпадали непрерывно с 27 апреля по 1 мая и образовали неглубокий покров.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся и пролётный вид. В.А.Нечаев (1991) приводит наиболее поздние находки гнёзд с кладками – 31 июля 1984 (пик Чехова), однодневных птенцов – 1 августа 1972 (мыс Свободный) и слётков в сопровождении взрослых – 31 августа 1976 (залив Помрь).

19 августа 1992 в среднем течении Селезнёвки найдено гнездо с очень поздней кладкой. Долина в месте находки шириной около 30 м, покрыта ивово-ольховым лесом высотой до 12 м (сомкнутость до 60%). Гнездо располагалось сбоку от травяной кочки среди зарослей белокопытника высотой до 1.5 м. В гнезде было 3 голубых яйца 18×14 мм (из гнезда слетала, а через некоторое время возвращалась вспугнутая самка). 22 августа птенцы ещё не вылупились, таким образом, вылет их мог состояться не раньше первой декады сентября. 2 сентября прошёл сильный паводок с выходом воды из русла, при осмотре же гнезда 14 сентября выяснить судьбу кладки не представилось возможным.

Дно гнезда состояло из листьев осоки, стенки и крыша из отрезков отмерших черешков папоротников *Lunathyrium* sp. и *Dryopteris* sp., стеблей и листьев злаков, кусочков зелёного мха и листьев ивы, внутренняя выстилка из коротких отрезков стеблей злаков.

Золотистый дрозд *Turdus chrysolaus*. Обычный, местами малочисленный гнездящийся вид. В 1948-1950 годах вблизи посёлка Новоалександровск первые птицы регистрировались 27-29 апреля (Гизенко 1955). Приводится факт зимовки одиночной птицы в Южно-Сахалинске в 1978 году (Зембицкая, Неверова 1982). Одиночный золотистый дрозд был отмечен в Южно-Сахалинске 2 и 3 апреля 2009 (рассмотрен в бинокль с близкого расстояния: бока и грудь охристые, бровь отсутствует), птица держалась на оттаявшей теплотрассе. Скорее всего, эту встречу можно расценивать как сверхраннюю на пролёте.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Известны случаи нерегулярной зи-

мовки, но дат не приводится. На юге острова весной пролётных юрков наблюдали в марте – первой половине мая, но даты встреч в марте не приведены (Гизенко 1955; Нечаев 1991). В Невельске одиночный самец встречен 21 марта 1999, стая в 9 особей (только самцы) – 31 марта 2000, стая в 10 особей (самцы и самки) – 13 марта 2007.

Китайская зеленушка *Chloris sinica*. Весной появляется с середины апреля, осенью последние наблюдались в первых числах ноября. Указано, что является редким зимующим видом, но конкретных данных не приводится (Гизенко 1955; Нечаев 1991). В Невельске первые птицы отмечались в разные годы 6-17 апреля. Два раза наблюдал попытки загнездиться на тополях в центре города: в последних числах апреля 1986 года и 2-3 мая 1994, но первыми же сильными ветрами гнёзда разрушались. Поздние осенние встречи: 25 ноября 1990, 30 ноября 1991 и 24 ноября 1996. Две, возможно, зимовавшие особи встречены 12 марта (и до конца месяца) 1989, но не стоит исключать возможности очень раннего пролёта (вторая половина зимы была аномально малоснежной и солнечной, а также очень тёплой).

Щегол *Carduelis carduelis*. Ранее не приводился для территории Сахалинской области (Нечаев, Гамова 2009), при этом находки вида в Приморье вносятся в статьи и фаунистические сводки (Нечаев 2003; Глущенко и др. 2010). 19 ноября 1988 в Невельске мною встречен щегол во взрослом наряде (или близком к нему). Статус вида неясен, возможно, залётный или преднамеренно завезённый.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Редкий гнездящийся, а в негнездовой период кочующий, частично перелётный и зимующий вид. Весенний пролёт происходит в мае (Нечаев 1991). В Невельске встречены стая до 20 особей 24 апреля и 3 особи 26 апреля 1992; стая до 20 особей 28 (или 29?) мая 1987 и пара 29 мая 1988.

Кроме того, мною просмотрены снимки птиц, размещённые сахалинскими фотографами-любителями на различных интернет-сайтах (sakhscape.ru; sakhalin.name). При опросе авторов уточнялись места и даты встреч.

Вид (число особей)	Дата и место встречи	Автор фото или источник информации
Ardea cinerea (1)	26.03.2010*	http://photos.sakhalin.name/photo/189849
Himantopus himantopus (1)	2.06.2013, окр. Анивы	Е.Кузьменко – http://sakhscape.ru/news/khodulochnik
Haematopus oatralegus (17)	22.05.2013, м.Слепиковского	Е.Кузьменко – http://sakhscape.ru/news/mys-slepikovskogo-trofei
Sturnus cineraceus (4)	28.03.2013, Южно-Сахалинск	http://photos.sakhalin.name/photo/489162
Tarsiger cyanurus (♀)	1-2.04.2012, Южно-Сахалинск	а) С.Буркацкий – http://photos.sakhalin.name/photo/405988 б) Л.Г.Устинова (Нечаев, Устинова 2013)
Fringilla montifringilla (1)	24.02.2015, Южно-Сахалинск	http://photos.sakhalin.name/photo/618602
Ocyris rusticus (♂)	31.03.2013, Южно-Сахалинск	В.Волянюк – http://photos.sakhalin.name/photo/490157

*- не удалось получить авторского подтверждения даты и места встречи, можно лишь утверждать, что это произошло в марте и не позднее 26-го числа

Литература

Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2004. К орнитофауне Северного Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **13** (272): 860-864.

Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2010. Встречи некоторых редких и малочисленных видов птиц на Сахалине и материковом побережье северной части Татарского пролива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (551): 300-306.

Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.

Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2012. Птицы лунско-набильского сектора Северо-восточного Сахалина. Сообщение 2. Редкие виды // *Амур. зоол. журн.* **4**, 2. 184-193.

Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2013. Новые находки редких видов птиц на Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3287-3291.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Глущенко В.П. 2010. Птицы Приморского края: фауна, размещение, проблемы охраны, библиография (справочное издание) // *Дальневост. орнитол. журн.* **1**: 3-150.

Дементьев Г.П., Гизенко А.И. 1950. Новые сведения по авиафауне Южного Сахалина // *Докл. АН СССР*. Нов. сер. **70**, 6: 1081-1082.

Здориков А.И. 2013а. Новые сведения о некоторых редких птицах Сахалинской области // *Вестн. Сахалин. музея* **19**: 368-371.

Здориков А.И. 2013б. О наблюдениях новых видов зимующих птиц на островах Сахалинской области // *Вестн. Сахалин. музея* **20**: 224-228.

Зембицкая Л.В., Неверова Т.И. 1982. О некоторых птицах антропогенного ландшафта юга Сахалина // *Эколого-фаунистические исследования некоторых позвоночных Сахалина и Курильских островов*. Владивосток.

Курдюков А.Б. 2014. Амурский свиристель *Bombycilla japonica* на острове Сахалин – первое доказательство гнездования // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1003): 1584-1590.

Матюшков Г.В. 1995. Находки некоторых редких видов птиц на Сахалине // *Вестн. Сахалин. музея* **2**: 288.

Матюшков Г.В. 2002. О наблюдениях каштановоухих бульбулей на Сахалине // *Вестн. Сахалин. музея* **9**: 369-370.

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

Нечаев В.А. 2003. Новые сведения о птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 86-89.

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

Нечаев В.А., Устинова Л.Г. 2013. *Птицы островного края*. Владивосток: 1-96.

Пирогов Н.Г., Алмакаев Р.Т. 2011. Встречи сороки (*Pica pica* L.) на Сахалине // *Вестн. Сахалин. музея* **18**: 372-374.

Сотников В.Н., Вальчук О.П., Редькин Я.А., Акулинкин С.Ф., Атрохова Т.А. 2013. Фаунистические находки и новые сведения о редких и малоизученных видах птиц в окрестностях залива Чайво (северо-восточный Сахалин) в 2004-2013 годах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (932): 2903-2913.

Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2007. Новые данные о птицах Северного Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **16** (393): 1721-1725.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1129****: 1258-1259*

Состояние гонад у некоторых птиц, собранных на западе Полтавской области

А.П.Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. SPIN-код: 8279-9210. Биологическая станция «Рыбачий», ФГБУН Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535. Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 27 февраля 2015

В XIX и первой половине XX века классической формой накопления фаунистических данных был отстрел птиц и изготовление из них тушек (шкурок), а затем их анализ. Особенно большие коллекции собраны в двух основных хранилищах страны – Зоологическом институте РАН и Зоологическом музее Московского университета. Одной из рекомендаций при изготовлении тушек была фиксация размеров гонад (Бианки 1929). Размеры гонад часто приводились и в публикациях того времени. В последние десятилетия в связи с технической оснащённостью полевых орнитологов сбор коллекционного материала практически прекратился (Калякин и др. 2001), поэтому данные о размерах гонад в современной орнитофаунистической литературе отсутствуют. Это в полной мере касается и территории Украины.

Мною на протяжении ряда лет проводился отлов и кольцевание птиц в окрестностях села Лазорки Оржицкого района Полтавской области, а также сбор погибших от автотранспорта птиц и их коллектирование. Помимо измерения основных морфологических параметров при изготовлении шкурок (тушек) во время вскрытия фиксировались размеры гонад. Большой материал собран по домовому *Passer domesticus* и полевому *P. montanus* воробьям (как в гнездовой период, так и зимой). Предполагается опубликовать в отдельных заметках. В настоящем сообщении представлены материалы обследования 29 особей 11 видов птиц. Размерные характеристики гонад приведены в таблице.

Большинство птиц осмотрены в гнездовой период и их гонады имели максимальные или близкий к максимальным размеры. У большинства самцов семенники были развиты симметрично, только у всех трёх обследованных самцов кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* левый семенник заметно превосходил по размерам правый. К тому же, у самца кольчатой горлицы, вскрытого в августе, гонады уже явно начали редуцироваться. Это также касается и почти всех осмотренных дубоносов *Coccothraustes coccothraustes* и жёлтой трясогузки *Motacilla flava* (конец июля – август), хотя у единственной самки дубоноса от 19 июля яичник был ещё вполне развит. У трёх обследованных обыкновенных

овсянок *Emberiza citrinella* (двух самцов и одной самки) в конце февраля уже также отмечено увеличение гонад.

Размеры гонад птиц, обследованных на западе Полтавской обл.

Вид	Пол, возр.	Дата	Размеры, мм		
			Семенников	Яичника	Наибольшего фолликула
Streptopelia decaocto	♂ ad	11.08.1992	ЛС 20×8 ПС 15×11	–	–
Streptopelia decaocto	♂ ad	18.07.1992	ЛС 27×7 ПС 22×9	–	–
Streptopelia decaocto	♂ ad	09.07.1996	ЛС 22×10 ПС 19×11	–	–
Dendrocopos syriacus	♀	06.07.1996	–	9×6	–
Hirundo rustica	♂ ad	18.06.1990	6×4	–	–
Hirundo rustica	♀ ad	02.06/1991	–	7×3	–
Hirundo rustica	♀ ad	09.06.1991	–	8×4	1×1
Hirundo rustica	♂ ad	04.07.1996	10×6	–	–
Delichon urbica	♀ ad	21.06.1990	–	8×3	–
Delichon urbica	♂ ad	03.07.1991	7×5	–	–
Delichon urbica	♂ ad	10.07.1992	8×6	–	–
Motacilla flava	♂ ad	25.07.1992	2×1	–	–
Locustella luscioides	♂	03.07.1992	6×3	–	–
Oenanthe oenanthe	♀ ad	20.06.1987	–	10×4	–
Fringilla coelebs	♀ sad	29.05.1991	–	8×5	1.5×1.5
Acanthis cannabina	♂ ad	08.06.1991	6×5	–	–
Acanthis cannabina	♀ ad	18.07.1991	–	13×6	–
Coccothraustes coccotharaustes	♂ ad	20.08.1991	3×2	–	–
Coccothraustes coccotharaustes	♀ ad	19.07.1992	–	10×5	0.5×0.5
Coccothraustes coccotharaustes	♂ ad	15.08.1992	2.5×2	–	–
Coccothraustes coccotharaustes	♂ ad	12.07.1996	2×1	–	–
Coccothraustes coccotharaustes	♂ ad	13.08.1996	2×1	–	–
Coccothraustes coccotharaustes	♂ ad	10.08.1997	2×1	–	–
Coccothraustes coccotharaustes	♂ ad	23.02.2003	1×1	–	–
Coccothraustes coccotharaustes	♂ sad	24.02.2003	2×2	–	–
Emberiza citrinella	♂ ad	26.06.1991	11×7	–	–
Emberiza citrinella	♂ ad	24.02.2003	1.5×1.5	–	–
Emberiza citrinella	♂ sad	24.02.2003	2×1	–	–
Emberiza citrinella	♀ sad	23.02.2003	3×1	–	–
Всего видов:	11				
Всего особей:	29				

Обозначения: ЛС – левый семенник, ПС – правый семенник

Литература

Бианки В.Л. 1929. *Инструкция для собирания птиц, их гнёзд и яиц*. Изд. 2-е, с доп. и изм. П.В.Серебровского. Л.: 1-46.

Калякин М.В., Редькин Я.А., Томкович П.С. 2001. Коллекционное дело: состояние к 2001 г. и перспективы // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков*. Казань: 50-67.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1129****: 1260-1261*

Новые сведения о малоизученных птицах бассейна Байкала

Ц.З.Доржиев, Э.Н.Елаев

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Threskiornis melanocephalus. 7 мая 1990 в пойме реки Селенги в окрестностях Улан-Удэ нами встречена группа из 3 индийских ибисов. Птицы спокойно летели с юга вдоль берега реки на небольшой высоте. Над лугом в 30-40 м от нас они сделали несколько больших кругов и, не останавливаясь, полетели дальше. В полёте время от времени издавали громкие заунывные звуки. Птиц удалось хорошо рассмотреть в бинокль. Видовую принадлежность их определили по полевому определителю птиц Японии.

Ciconia nigra. Чёрный аист – один из редких и малоизученных видов птиц бассейна Байкала. По самым приблизительным подсчётам, в Бурятии гнездится не более 80-100 пар, из них в восточной и южной частях Байкальской котловины – 20 пар, остальные по предгорьям хребтов в долинах крупных и средних рек (Джиды, Чикоя, Селенги, Убукуна, Оронгоя, Уды, Баргузина и др.).

В 1988-1990 годах нам удалось найти 3 жилых гнезда чёрных аистов. Два гнезда располагались в смешанном лесу предгорий Заганского хребта на территории Алтачейского заказника (Мухоршибирский район Бурятии) и одно – в берёзовой роще на северном склоне небольшой горы на берегу реки Джиды в 5 км от села Нижний Бургултай (Джидинский район Бурятии). По словам натуралиста Г.М.Лапинского, два гнезда, расположенные в заказнике, вероятно, принадлежат одной паре, так как они находились в 1.5-2 км друг от друга и в течение трёх лет аисты их занимали попеременно. Оба гнезда располагались на лиственницах на высоте 10-12 м. Во всех случаях в этих гнёздах аисты гнездились успешно. В 1989 году пара выкормила 4 птенцов.

Гнездо, найденное на берегу реки Джиды, известно местным жителям с 1986 года, и его никто не беспокоил. В 1988 году териолог Б.Б. Бадмаев (устн. сообщ.) дважды посетил это гнездо: в конце мая он обнаружил в нём 4 яйца, в начале августа – 4 подросших птенцов. В 1989 году это гнездо было осмотрено нами трижды – 19 мая, 9 и 29 июня. Во всех случаях на кладке из 4 яиц находилась птица, т.е. процесс насиживания длился не менее 41 сут. Гнездо располагалось на

* Доржиев Ц.З., Елаев Э.Н. 1995. Новые сведения о малоизученных птицах бассейна Байкала // *Орнитология* **26**: 182.

наклонившейся берёзе на высоте 3.4 м над землёй. Дно его опиралось на главный ствол дерева и поддерживалось толстыми боковыми ветвями. Строительным материалом служили грубые старые ветки берёзы длиной 40-135 см (в среднем 70-100 см) и толщиной в среднем 1.5 см. Лоток был обильно выстлан зелёным мхом и стеблями пожелтевших злаков. Толщина выстилки достигала 14 см. Гнездо оказалось довольно массивным: диаметр 125×140 см, высота 70 см, диаметр и глубина лотка равнялись соответственно 59×62 и 6.5 см. Яйца имели белую скорлупу с матовой и чуть шершавой поверхностью. Размеры яиц, мм: 69.2×45.7, 63.2×42.9, 66.5×45.5 и 67.7×45.5. Масса яиц измерена дважды. 19 мая она равнялась соответственно 70.3, 66.6, 67.4 и 67.5 г; 9 июня – 61.4, 64.4, 62.0 и 60.4 г. Судьба этой кладки нам не известна, но в 20-х числах августа Б.Б.Бадмаев в районе расположения гнезда встретил 4 аистов, два из которых были молодыми.

Charadrius leschenaultii. Характер пребывания толстоклювого зуйка в бассейне Байкала остаётся не установленным. 29 июня 1972 из пары зуйков, отмеченной в Дагарах на северном Байкале, был добыт самец. 28 мая 1976 была встречена ещё одна пара в Муйской котловине (Толчин и др. 1979), а 11 июня 1990 английские орнитологи М.Биман и С.Мадж (устн. сообщ.) на острове Ярки на северном Байкале недалеко от села Нижнеангарск (Северо-Байкальский район Бурятии) наблюдали одинокого толстоклювого зуйка. Эти летние встречи говорят о возможном гнездовании вида в Северном Прибайкалье.

Calidris subminuta. 11 июня 1990 на острове Ярки недалеко от Нижнеангарска нами был вспугнут длиннопалый песочник. Птица сильно беспокоилась и демонстративно отводила. Гнездо не найдено.

Glareola maldivarum. 13 июня 1990 в дельте Селенги недалеко от села Истомино (Кабанский район Бурятии) в колонии белокрылых: крачек *Chlidonias leucopterus* держалась пара восточных тиркушек. Встревоженные нами птицы, в том числе тиркушки, беспокойно облетели нас и не покидали район колонии.

Pyrrhula cineracea. 25 июня 1988 в смешанном лесу у подножия южного макросклона хребта в Гусиноозёрской котловине в районе озера Щучье был встречен выводок из 3 ещё плохо летающих слётков серого снегиря. Они держались на лиственнице на высоте 5-8 м, родители часто их кормили.

Литература

Толчин В.А., Садков В.С., Попов В.Д. (1979) 2014. К фауне птиц межгорных котловин Северо-Восточного Забайкалья // *Рус. орнитол. журн.* **23** (960): 225-235.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1129****: 1262-1265*

Экология гнездования камышевок – *Acrocephalus schoenobaenus*, *A. palustris*, *A. scirpaceus* и *A. arundinaceus* – в среднем течении Северского Донца

А.С.Надточий, И.О.Кушнарёв

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

Изучение гнездовой биологии камышевок проводилось в 1983-1993 годах в Харьковской области, в пойме Северского Донца (Змиевской и Чугуевский районы) и в долине его притока – реки Уды (Харьковский, Дергачевский районы).

Распространение и численность камышевок на исследуемой территории определяется биотопической структурой пойм рек. Наиболее многочисленным, фоновым видом долин обеих рек является барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, что объясняется его высокой экологической пластичностью в выборе гнездовых микростаций. Населяет все типы водоёмов (прибрежную зону основного русла реки, старицы, болота, озёра, канавы, поросшие тростником и рогозом, камышом, хвощом, осоками и другой гидрофитной растительностью; заболоченные луга с густым травостоем и куртинами кустарников). Второе место по численности после барсучка занимает болотная камышевка *Acrocephalus palustris*, для которой характерен широкий спектр местообитаний. Её основные гнездовые стации приурочены к кустарниковым зарослям в прирусловой зоне, на старицах, озёрах, болотах, на лугах различной степени увлажнённости. Наиболее многочисленна в пойме реки Уды, в прибрежных полосах ивняков с густыми зарослями крапивы и разнотравья. На отдельных участках длиной 100 м гнездится 15-20 пар. Болотная камышевка и барсучок населяют и агроландшафты, гнездясь на неудобьях, примыкающих к полям и обочинам дорог. Распространение дроздовидной *Acrocephalus arundinaceus* и тростниковой *Acrocephalus scirpaceus* камышевок связано с тростниковыми зарослями. Это виды с высокой экологической специализацией. Дроздовидная камышевка гнездится на участках мощного растущего в воде тростника, по берегам рек, на старицах, озёрах, карьерах. Тростниковая камышевка – самый малочисленный вид, встречается спорадично; обитает в густых зарослях тонкостебельного тростника на мелких пойменных водоёмах. По степени привязанности к водным биотопам перечисленные

* Надточий А.С., Кушнарев И.О. 1994. Экология гнездования камышевок в среднем течении Северского Донца // *Птицы бассейна Северского Донца*. Харьков, **2**: 47-49.

камышевки образуют следующий ряд: дроздовидная – тростниковая – барсучок – болотная.

Стациальное распределение камышевок зависит от видового разнообразия и структуры растительных сообществ. Микростации барсучка и болотной камышевки характеризуются двухярусной структурой, соответствующей различным требованиям самцов и самок в гнездовой период (Пукас 1986). Обязательный компонент гнездового участка болотной камышевки – густые ивовые кусты, используемые самцами для демонстративного пения. Для токования барсучков необходимы высокие контрастирующие со средой объекты (стебли прошлогоднего тростника, рогоза, кусты ивы, лоха серебристого); в агроландшафтах используются провода ЛЭП. Во многих местообитаниях барсучок и болотная камышевка гнездятся совместно, занимая разные экологические ниши.

В долинах обеих рек встречаются как моновидовые, так и поливидовые поселения камышевок. На старицах, поросших толстым и тонким тростником, рогозом, густым разнотравьем с кустарниками ивы в прибрежной зоне гнездятся все 4 вида камышевок, распределяясь зонально от центра к периферии (дроздовидная – тростниковая – барсучок – болотная).

Характерной особенностью всех видов камышевок является образование групповых поселений в наиболее благоприятных местообитаниях. Минимальное расстояние между гнёздами одновременно размножающихся пар в таких поселениях составляет: у дроздовидной камышевки – 12 м, у тростниковой – 7 м, у болотной и барсучка – 6-8 м. Максимальная плотность гнездования составляет: у дроздовидной камышевки – 16 пар/га; у тростниковой – 22 пары/га; у болотной и барсучка – до 30-35 пар/га.

Сроки прилёта камышевок на места гнездования варьируют по годам и зависят от характера весны. Наиболее ранний мигрант – барсучок. Он прилетает во второй-третьей декаде апреля. В тёплые вёсны 1989-1990 годов первые поющие самцы зарегистрированы 15 и 19 апреля; в холодные затяжные весны 1991-1993 – 28-30 апреля. Массовый прилёт барсучков обычно происходит в третьей декаде апреля. Остальные виды камышевок появляются в местах гнездования в конце третьей декады апреля – первой декаде мая. Самые ранние даты встречи поющих самцов: болотной камышевки – 27 апреля 1985; дроздовидной камышевки – 29 апреля 1990; тростниковой – 30 апреля 1991. Основная масса птиц обычно прилетает в конце первой декады мая. В 1992-1993 годах прилёт болотных камышевок задержался на две недели. Первые поющие самцы встречены 18-20 мая, массовый прилёт наблюдался в начале третьей декады мая. Сроки появления дроздовидной и тростниковой камышевок в местах гнездования определяются временем отрастания стеблей тростника. Отмечена интересная закономер-

ность появления дроздовидной камышевки на разных участках поймы Северского Донца (Змиевской район): в широкой части поймы, где на многочисленных старицах сохраняется прошлогодний тростник, птицы появляются на две недели раньше, чем в узкой части поймы, заливаемой весенним паводком.

У всех видов камышевок первыми на места гнездования прилетают самцы; самки появляются спустя 5-7 дней, когда самцы распределятся по гнездовым участкам. Все виды камышевок характеризуются сходным типом суточной и сезонной песенной активности. Наивысшая интенсивность пения – в период занятия гнездовых территорий. В это время самцы поют круглосуточно, ночное пение составляет 25-30% суточной вокализации. После образования пары интенсивность пения резко снижается, песни становятся короче. Во время выкармливания птенцов пение прекращается. Восстанавливается оно к началу вторых кладок.

Все виды камышевок характеризуются сходным гнездостроительным поведением. Выбором места для гнезда и его постройкой занимаются самки. Самцы лишь сопровождают их в сборе и транспортировке строительного материала к гнезду. Гнёзда строятся 3-6 дней. Откладка яиц происходит через 1-3 дня после завершения строительства гнезда, ежедневно по 1 яйцу в утренние часы. Полная кладка у всех видов состоит из 4-6 (чаще из 5 яиц); у барсучка отмечена кладка из 7 яиц. Инкубация начинается с предпоследнего яйца. Продолжительность насиживания 11-14 сут, такое же время птенцы находятся в гнезде и ещё две недели птицы докармливают слётков. Таким образом, продолжительность одного гнездового цикла у камышевок составляет 45-50 дней. В условиях Харьковской области барсучок имеет два цикла размножения в сезоне. Это подтверждается большой растянутостью периода откладки яиц – 76 дней (с 5 мая по 20 июля) и двумя пиками песенной активности в течение репродуктивного периода. Пение токующих барсучков слышно до конца июля. Самый поздний вылет птенцов отмечен 6 августа 1989. Период пребывания барсучков в местах размножения (от появления первых особей до завершения выкармливания слётков из последних кладок) составляет 3.5-4 месяца. В 1989 году он длился 128 дней.

Бицикличность размножения возможна у части особей других видов камышевок при успешном завершении первого гнездового цикла. Продолжительность репродуктивного периода болотной, дроздовидной и тростниковой камышевок составляет 3-3.5 месяца.

У болотной камышевки период откладки яиц растянут – 63 дня (самая ранняя кладка – 18 мая 1985, самая поздняя – 15 июля 1992). Наиболее поздний вылет птенцов отмечен 7 августа 1992. До середины августа встречаются выводки болотной камышевки в сопровождении

взрослых птиц. Откладка яиц у дроздовидной камышевки растянута с середины мая по первую декаду июля. Самая поздняя кладка зарегистрирована 6 июля 1989, вылет птенцов – 1 августа 1989. Свежие кладки тростниковой камышевки можно находить с середины мая до конца июня. Наиболее поздняя дата – 25 июня 1992. Выводки тростниковой камышевки с кормящими взрослыми птицами встречаются до конца июля.

Успешность размножения камышевок колеблется по годам и зависит от погодных условий, степени трансформированности биотопов и факторов беспокойства в них. В наибольшей мере подвержены разрушению гнёзда барсучка и болотной камышевки в местах сенокошения и выпаса скота (гибнет 20-40% кладок). Одной из основных причин гибели яиц и птенцов камышевок является хищничество сороки *Pica pica* (особенно многочисленной в пойме Уды) и серой вороны *Corvus cornix*. Существенный отход яиц в гнёздах дроздовидной и болотной камышевок происходит вследствие паразитизма обыкновенной кукушки *Cuculus canorus*. Например, в 1992 году у болотной камышевки яйца кукушки были обнаружены в 4 гнёздах из 12, находившихся под наблюдением; (отход яиц – 32,2%, $n = 19$). Эти камышевки являются основными видами-воспитателями расы кукушки с голубой окраской скорлупы яиц, доминирующей в Харьковской области. Яйца и птенцы кукушки обнаружены в 14 гнёздах дроздовидной и 11 гнёздах болотной камышевки.

В последние годы отмечены интересные случаи занятия гнёзд камышевок мышью-малюткой *Micromys minutus* (3 гнезда болотной камышевки, 1 гнездо тростниковой) и шмелями *Bombus* spp. (4 гнезда тростниковой камышевки).

У всех видов камышевок показатель успешности выкармливания птенцов превышает успешность насиживания. У барсучка за все годы наблюдений успешность насиживания составила 72.8%, успешность выкармливания – 92.4%; общая успешность размножения – 66.3%. У болотной камышевки успешность насиживания колеблется от 50% до 76.6%, выкармливания – 72.5-88%, общая успешность размножения – 48.0-87.9%. Успешность размножения дроздовидной камышевки на различных участках пойм рек варьирует от 73.2% до 90.5%. Самая высокая успешность гнездования характерна для тростниковой камышевки (в 1992-1993 годах – 95.6%), что объясняется малодоступностью её гнездовых стаций и отсутствием фактора беспокойства в них.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1129****: 1266-1267*

Фауна и население птиц шламохранилища Лебединского горно-обогатительного комбината

В.И.Миронов, А.К.Корольков

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

Среди многочисленных и разнообразных форм антропогенных ландшафтов ведущее место по степени воздействия на природные экосистемы принадлежит техногенным комплексам, возникающим при открытом способе добычи железных руд.

Полевые исследования, послужившие основой данного сообщения, охватили расположенную на севере Поосколья Лебединско-Стойленскую группу карьерно-отвальных ландшафтов Курской магнитной аномалии. Целью работы было изучение особенностей формирования фауны и населения птиц шламохранилища и отстойника техногенных вод Лебединского горно-обогатительного комбината. Учётные маршруты охватывали участки открытой водной поверхности, рекультивируемые и саморазрастающие участки шламохранилища, а также охранную зону Ямского участка Центрально-Чернозёмного заповедника. За весь период наблюдений на шламохранилище отмечено гнездование 34 птиц из 8 отрядов. На долю воробьинообразных приходится 81.4% всего населения птиц. Сравнительно высока плотность населения у ржанкообразных и гусеобразных (7.4% и 6.2% соответственно). Аистообразные, поганкообразные, соколообразные, голубеобразные и стрижеобразные представлены единичными видами, на их долю приходится 5.0% населения птиц.

Общая плотность населения птиц шламохранилища Лебединского горно-обогатительного комбината составляет 816 ос./км^2. Доминируют береговая ласточка *Riparia riparia* (179.2 ос./км^2 и 21.9% населения) и жёлтая трясогузка *Motacilla flava* (122.2 ос./км^2 и 15% населения). Содоминантов, имеющих индекс доминирования от 10 до 1% – 17 видов. Наиболее многочисленны среди них полевой жаворонок *Alauda arvensis* (8.3 ос./км^2 и 8.3%), садовая овсянка *Emberiza hortulana* (61.1 ос./км^2 и 7.5%), серая славка *Sylvia communis* (41.7 ос./км^2 и 5.1%). Следующая группа, включающая 15 видов, имеет индекс доминирования ниже 1%. Наиболее разнообразна группа водно-болотных птиц: чомга *Podiceps cristatus*, чибис *Vanellus vanellus*, серебристая чайка *Larus argentatus* s.l., речная крачка *Sterna hirundo*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, трав-

* Миронов В.И., Корольков А.К. 1994. Фауна и население птиц шламохранилища Лебединского ГОКа // *Птицы бассейна Северского Донца*. Харьков, **2**: 9.

ник *Tringa totanus*. Выпь *Botaurus stellaris*, мородунка *Xenus cinereus*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, единично встреченные на маршрутах, возможно, гнездятся отдельными парами на рекультивируемом участке шламохранилища, заросшем ивняком, тростником и другой околоводной растительностью. В последние годы здесь регулярно отмечаются серые журавли *Grus grus*. Непосредственно на шламохранилище держатся чомга, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, серая цапля *Ardea cinerea*, сизая *Larus canus* и малая *L. minutus* чайки, малая крачка *Sterna albifrons*. Слабозаросшие песчано-меловые рекультивируемые участки шламохранилища являются привлекательными для представителей степного орнитокомплекса: малого жаворонка *Calandrella brachydactyla* и полевого конька *Anthus campestris*, впервые отмеченных здесь в 1992 году.

Значительная площадь открытой водной поверхности шламохранилища с большим количеством мелководий и зарастающих участков привлекают во время пролёта и в послегнездовой период довольно большое количество кряквы *Anas platyrhynchos*, чирка-трескунка *Anas querquedula*, серого гуся *Anser anser* и других водоплавающих птиц. В начале мая 1993 года здесь держались стаи серых гусей общей численностью до 700 особей.

Близость значительных по площади шламохранилища и отстойника техногенных вод Лебединского горно-обогатительного комбината к Ямскому участку Центрально-Чернозёмного заповедника ведёт к изменению структуры орнитофауны в целом, а также существенно меняет соотношение эколого-фаунистических группировок птиц в охранной зоне заповедника. В первую очередь это касается водно-болотных и водно-береговых орнитокомплексов, среди которых в последнее время отмечено появление целого ряда новых видов. Так, в 1988 году здесь впервые отмечены малый зуёк *Charadrius dubius* и малая чайка.

Фильтрация техногенных вод из шламохранилища привела к образованию водоёма в логу Суры, непосредственно примыкающему к заповеднику. Несмотря на откачку воды, в логу остаётся постоянный водоём площадью около 0.2 га. В 1989 году здесь впервые в гнездовой период были отмечены болотная сова *Asio flammeus* и желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*, в 1990 году – варакушка *Luscinia svecica*.

Видовой состав птиц шламохранилища довольно разнообразен, что связано с наличием древесно-кустарниковой и околоводной растительности, высокой мозаичностью биотопов. Развитие аквальных комплексов в охранной зоне Ямского участка ведёт к увеличению состава и структуры орнитофауны Центрально-Чернозёмного заповедника.